

Научная статья

УДК 372.881.111.1

Образ Сибири в творчестве Анри Труайя

Раиса Ивановна Телешова

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия,
raissa.telechova@gmail.com

Аннотация. В статье делается попытка рассмотреть составляющие элементы образа Сибири в пенталогии Анри Труайя «Свет праведных», полученной в дар от писателя автором предлагаемой статьи. Литературные герои, как и сам писатель, в равной мере владеют двумя языками и разделяют культурные ценности Франции и России. Анализ описательных фрагментов русской направленности (описания сибирских городов и пейзажей) позволяют франкоязычному читателю-исследователю, выступающему в качестве реципиента, делимитировать рекуррентно значимые детали, характеризующие стиль анализируемого произведения.

Ключевые слова: французская литература, Анри Труайя, интертекстуальность, диалог культур, культурные ценности, образ Сибири, описания

Original article

The image of Siberia in the works of Henri Troyat

Raisa I. Teleshova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia,
raissa.telechova@gmail.com

Abstract. The article attempts to consider the constituent elements of the image of Siberia in Henri Troyat's pentalogy «The Light of the Righteous», received as a gift from the writer by the author of the proposed article. Literary heroes, like the writer himself, equally speak two languages and share the cultural values of France and Russia. The analysis of descriptive fragments of the Russian orientation (descriptions of Siberian cities and landscapes) allows the French-speaking reader-researcher, acting as a recipient, to delimit recursively significant details characterizing the style of the analyzed work.

Keywords: French literature, Henri Troyat, intertextuality, dialogue of cultures, cultural values, image of Siberia, descriptions

Произведение А. Труайя «Свет праведных», как и большая часть его книг, представляют диалог писателя не только с читателем, но и с культурами Франции и России, двух значимых стран для писателя и его героев. Отметим, что наше раннее исследование творчества А. Труайя было сконцентрировано на анализе интертекстуальных использований цитат и реминисценций русской литературы во французском тексте [9]. Особенности включения русского языка в канву повествования [7] и тематические группы русизмов в качестве интерпретации

образа России служили также предметом отдельных работ [3; 4]. Имеет место анализ таких значимых элементов в составе текстовых фрагментов, как особенности русского характера, русской души [6].

Цель статьи – рассмотреть, как межкультурный диалог становится источником писательского вдохновения и репрезентируется в неисследованном ранее произведении «Свет праведных» («La lumière des justes»), написанном на французском языке. Названное произведение является пенталогией

о декабристах, состоящей из пяти романов, объединенных общими персонажами (*Les Compagnons du Coquelicot, La Barynia, La Gloire des vaincus, Les Dames de Sibérie, Sophie ou la Fin des combats*). Определенная новизна нашего исследования объясняется, в частности, отсутствием контекстуального анализа описательных фрагментов Сибири в современной франкоязычной литературе. Изучение лингвостилистических особенностей текстовых фрагментов определенной тематики способствует выявлению своеобразия писательского стиля.

Многогранность литературного текста допускает различные методы его интерпретации. В качестве методологической основы используем элементы принципа рецептивной эстетики [6] и теории диалогизма М. М. Бахтина [2]. Креативный авторский потенциал «декодируется читательской рецепцией» [1]. Исследователь, выступая главным реципиентом литературного произведения, вступает в диалог с писателем и выделяет значимые элементы образа Сибири. Применяем также структурно-семантический анализ для делимитации описательных фрагментов, реализуемых синтаксическими конструкциями различной сложности [5].

В первой части статьи анализируется бесценный аутентичный документ – послание писателя, адресованное франкоязычным студентам Новосибирского государственного педагогического университета. Во второй части выявляются составляющие компоненты образа Сибири в обозначенном выше произведении.

Всемирно известный писатель заочно знаком с Новосибирским государственным педагогическим университетом и адресует студентам, изучающим французский язык, свое сердечное послание, которое мы успешно используем в своей профессиональной педагогической деятельности.

Mes chers amis. Ayant quitté la Russie à l'âge de huit ans en 1920 et vivant en France depuis plus de quatre-vingts ans je voudrais vous parler de mon expérience de Russe francisé et si vous préférez d'écrivain français nourri de lointains souvenirs russes. Croyez-moi, il y a un phénomène étrange entre ces deux pays si différents par leurs origines, leurs traditions, leur langue, leurs croyances, leur climat et qui cependant ont toujours été attirés l'un par l'autre. Une mutuelle fascination les oblige à confronter leurs cultures pour s'en inspirer, mais sans jamais renoncer à la leur. Pouchkine, Tourguéniev, Tchekhov ont toujours été marqués par la France et lorsque les lecteurs français quelques années plus tard grâce notamment à Tourguéniev à Mérimée ont découvert les Russes tels que Dostoïevski, ce fut un émerveillement unanime. Depuis, ces deux cultures n'ont cessé de se nourrir l'une par l'autre tout en poursuivant leurs réalisations personnelles. Vous avez la grande chance de pouvoir apprécier cette double richesse, profitez-en et faites-en profiter les autres. La Sibérie n'a jamais été aussi si proche de Paris. Je vous félicite d'avoir choisi de ne pas choisir [9, с. 223].

Академик Анри Труайя любезно согласился принять автора статьи в своем рабочем кабинете 16 июня 2000 г. (Париж) и позволил записать на пленку это послание. Оно помогает понять особенность двуязычного писателя, владеющего русской культурой с самого рождения, но по воле судьбы живущего во Франции, считающего себя французским писателем, наделенным русским духом (*écrivain français nourri de souvenirs russes lointains*). Сам писатель не скрывает своего взаимного восхищения французской и русской литературой и с большим удовольствием называет имена своих любимых писателей: Пушкина, Достоевского, Тургенева, Чехова, Мериме. При этом Анри Труайя называет имена русских писателей на русский

манер, используя правила ударения русского языка. Все названные им писатели, как и сам Анри Труайя, находились под большим влиянием русской и французской культур. В послании писатель акцентирует наше внимание на то, что франкоязычные русские студенты имеют шанс оценить это двойное богатство (*cette double richesse*). А тот факт, что большинство студентов будут иметь в будущем своих учеников, наводит Анри Труайя на мысль, что они могут поделиться этим богатством с другими: *Profitez-en et faites-profiter les autres*. А фраза *La Sibérie n'a jamais été aussi si proche de Paris* («Сибирь и Париж никогда не были такими близкими») вызывает у студентов естественное желание прочитать произведения Анри Труайя. Сам писатель во время одной из наших встреч отмечает, что Сибирь и Новосибирск приобрели для него какое-то таинственно-загадочное значение. Да, писатель знает, что в этом городе живет много поклонников его таланта. Писатель сердечно тронут тем обстоятельством, что его произведения широко представлены в процессе обучения французскому языку и французской культуре. Каково было наше удивление и изумление, когда мы обнаружили упоминание о нашей совместной работе в одной из монографий, повествующей о творчестве исследуемого нами писателя: *A ma grande surprise, l'intérêt des lecteurs russes à l'égard de mes ouvrages publiés en français, mais souvent consacrés à la Russie, a pris de telles proportions que Mme Raïssa Telechova, maître de conférence à Novossibirsk, en Sibérie, vient de consacrer une énorme thèse (près de 500 pages) à l'ensemble de mes ouvrages sous le titre "Frontières et rêveries des origines dans l'œuvre d'Henri Troyat" ...Il est très important pour moi de savoir qu'au fond de la Sibérie, les élèves me considèrent comme un partisan du rapprochement de la culture russe et de*

la culture française [8, с. 170]. Французский исследователь М. Л. Газарян-Готье находит в личной переписке с писателем подтверждение, что в далекой Сибири считают А. Труайя сторонником сближения русской и французской культур [8].

Конечно, писатель ни разу не был в Сибири. Тем не менее мы выявляем частые описания сибирских городов и сибирских пейзажей в пенталогии «Свет праведных» («*La lumière des justes*»).

Сибирские города описываются или упоминаются в повествовательной канве, когда персонажи вынуждены проезжать их на своем пути, как, например, семья Озаревых. Француженка Софи Озарева отправляется из Санкт-Петербурга в Сибирь, чтобы воссоединиться со своим мужем, находящимся в ссылке. Путешествие Софи Озаревой длится три с половиной месяца. На своем пути она пересекает множество сибирских поселений разной величины. По этому поводу писатель упоминает крупные города того времени (Томск, Мариинск, Канск, Иркутск, Чита, Верхне-Удинск) и названия таких небольших станций, как Беримульское, Уйар, Ключинск, Боровская и др. На длительном и изнурительном пути Софи Озаревой встречаются, конечно, и другие места. Автор активно вплетает в повествовательную канву описание элементов русского быта и культуры того периода. Франкоязычный читатель получает возможность узнать о такой форме документа до появления железнодорожного транспорта, как подорожная, удостоверяющая право пассажира пользоваться для передвижения определенным количеством почтовых лошадей: *La podorojnaïa, en ancienne Russie avant l'établissement des communications ferroviaires était un document officiel, certifiant le droit du voyageur de se servir, pour circuler, d'un nombre déterminé de*

chevaux de poste [10, с. 234]. У Софи Озаревой была подорожная третьей категории, снабженная одной печатью. Подобный дорожный документ выдавался простым частным лицам: *Sophie Ozareff possède la podorojnaia de troisième catégorie, frappée d'un seul cachet, délivrée aux simples particuliers* [10, с. 236]. Софи Озарева проехала большую часть пути в красивой черно-желтой коляске, которую ей подарил ее муж Михаил Борисович Озарев. Ей пришлось, к сожалению, оставить эту коляску в Томской губернии. И для дальнейшего передвижения она использовала подорожную: *La belle calèche noire et jaune, don de Michel Borissovitch Ozareff, a servi longtemps à Sophie Ozareff. Elle a dû l'abandonner, avec regret, dans la région de Tomsk. A partir de cet endroit elle commence à se servir de sa podorojnaia pour rouler* [10, с. 238].

Далекая и таинственная Сибирь поражает Софи Озареву как рассредоточением городов, так и красотой диких пейзажей. В определенном смысле русский провинциальный город той эпохи мало отличается от деревни. Эта особенность передается, в частности, в следующем описании: *Sophie avait déjà vu mille fois ce même village: maisonnettes de rondins, noircies, déhanchées, palissades mangées par les orties, puits à bascule, petite église badigeonnée de blanc, coiffée d'un toit vert chou et surmontée d'une coupole métallique... Des cochons à tête de sangliers, maigres, jaunes, le poil hirsute, se vautraient dans un fossé. Une oie s'envolait, effarouchée. Un pope se retournait, barbu comme un prophète, étonné comme un enfant. Et, déjà, il n'y avait plus de village* [12, с. 239]. В описательном фрагменте упоминаются следующие детали русского быта той поры: наклонившиеся и покосившиеся бревенчатые домики с палисадниками, утопающими в зарослях крапивы, колдцы с коромыслами, маленькая белая

церковь с зеленой крышей и металлическим куполом, домашние животные.

Все провинциальные города в писательском воображении имеют почти одинаковый вид. Сравним описание двух сибирских городов, Читы и Иркутска. Чита, место ссылки мужа, для Софи Озаревой является землей обетованной. Когда она подъезжает к этому городу, ее взор останавливается прежде всего на однотипных деревянных домах, небольшой березовой рощице и церкви с медными куполами в форме луковицы. Автор передает это описание следующим образом: *Ce qui s'étale devant Sophie c'était une hauteur sablonneuse, avec quelques bicoques de bois cernant une maison rouge, surmontée d'un drapeau. Plus loin, se dressaient les bulbes en cuivre terni d'une église* [12, с. 344]. Мы обнаруживаем, что описание Иркутска напоминает предшествующее описание: *La ville était petite, poussiéreuse, avec des rues étroites, en terre battue, des trottoirs de planches, des maisons de bois et un square planté de bouleaux et de mélèzes, où se réunissaient, chaque soir, les familles des fonctionnaires et des marchands* [12, с. 295]. В приведенном выше описании выделяем такие детали: небольшой городок, деревянные дома, дощатые тротуары, парк, засаженный березами и лиственницами.

Так, одна и та же ремарка касается описания церкви: *au-dessus des maisonnettes blanches les bulbes dorés des églises brillaient comme des légumes d'un merveilleux potager* [12, с. 296].

Выявляемые описания провинциальных городов являются одновременно монотонными и привлекательными. Местные жители, по мнению писателя, умеют весело жить и находить радостное удовольствие среди внешнего однообразия. Так, Софи с удивлением слушает в центральном парке Читы пьесы Глюка в исполнении местного военного оркестра. В кратких и небольших по

объему описаниях сибирских городов автор акцентирует внимание читателя на жизнерадостных и веселых ощущениях своих персонажей.

Русские пейзажи рассматриваются нами как одна их составляющих частей «внутренней России» писателя и его многочисленных персонажей. Посредством пейзажных зарисовок автор передает чувства и настроение своей героини. При виде русского снега Софи приходит в восхищение, необыкновенная радость наполняет душу молодой женщины. Такое эмоциональное состояние репрезентируется экспрессивной лексикой (*s'émerveilla, une joie irraisonnée*): *Sophie regarda dehors et s'émerveilla: tout était blanc. Une joie irraisonnée envahit la jeune femme* [10, с. 313].

Роль пейзажей приобретает дополнительную значимость, когда Софи едет позже к своему мужу, находящемуся в ссылке в Сибири. По мере приближения героини к Иркутску, ее эмоции усиливаются. Она рада видеть те места, которые ее сближают еще больше с мужем. Эффективность описательных фрагментов усиливается в тот момент, когда Софи проезжает озеро Байкал. Дополнительная эмоциональность связана и с тем фактом, что для французов Байкал имеет особую коннотацию таинственности (*gros nuages suspendus, mystère*) и величественности. *Les torrents écumeux qui jaillissaient des ravines, les falaises escarpées, couronnées de bouleaux et de pins, le miroitement de l'eau crépusculaire, les gros nuages suspendus à l'horizon, tout cela confèrait au paysage un caractère de sauvagerie, de solitude et de mystère* [10, с. 313].

Мы констатируем, что описание

пейзажей разворачивается преимущественно в те моменты, когда персонажи находятся во власти сильных эмоций. Частыми являются описания зимних пейзажей и в других произведениях русской направленности. Так, автор отмечает, что созерцание снега приводит французов в приятное чувство нереальности *la neige entretient l'homme dans une sensation agréable d'irréalité* [11, с. 26]. Также естественным является включение в художественный текст описания русских берез. Во Франции березы почти не растут. Именно по березе больше всего тоскуют русские люди, попавшие на чужбину. Анри Труайя передает свои чувства и ощущения и своим вымышленным персонажам. Софи также испытывает огромную радость при виде сибирских берез, о которых ей так много рассказывал ее муж. В ее воображении русские березы «кружились в танце»: *Des bouleaux dansèrent devant ses yeux; une rivière brilla dans une dépression de terrain* [13, с. 107].

На основе вышеизложенного следует заключить, что описательные фрагменты русской направленности, репрезентирующие сибирские города и пейзажи, имеют рекуррентные детали. Достаточно частые включения описаний в повествовательную канву позволяют писателю показать культурологические особенности страны своего рождения. Франко-русские (или русско-французские) читатели-реципиенты могут развить или повысить навыки понимания и перевода реалий русской культуры. Писатель изображает сибирский край достаточно своеобразным и самобытным, наделенным определенной красотой.

Список источников

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 504 с.
2. Бондарев А. П. Креативный потенциал переводческого тезауруса [Электронный ресурс] // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гу-

манитарные науки. 2018. № 10 (803). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnyuy-potentsial-perevodcheskogo-tezaurusa> (дата обращения: 03.11.2021).

3. Дубнякова О. А., Тихомирова В. Д. Образ России в произведении Анри Труайя «Алеша» // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. 2019. № 1. С. 142–149.

4. Дубнякова О. А., Юмакулова Л. Ш. Образ России в мемуарах Ж. де Сталь «Десять лет в изгнании» (к 200-летию со дня смерти автора) // *Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков*. 2017. № 11. С. 47–50.

5. Марьина О. В. Структурно-семантический анализ синтаксических единиц: учебное пособие. Барнаул: АлтГПУ, 2019. 52 с.

6. Телешова Р. И., Дубнякова О. А. Диалог Франции и России во французской литературе // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2017. № 4. С. 223–237. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1704.15>

7. Телешова Р. И. The Russian language in d'Henri Troyat's life and works // *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета*. 2013. № 6 (16). С. 129–139.

8. *Gazarian-Gautier M. L. Henri Troyat, Un artisan de plume*. Paris: Editions des écrivains, 2003. 320 p.

9. *Telechova R. I. Frontières et rêveries des origines dans l'œuvre d'Henri Troyat* [Электронный ресурс]. URL: <http://tel.archives-ouvertes.fr/tel-00149220/> (дата обращения: 03.11.2021).

10. *Troyat H. La lumière des justes. Les Compagnons du coquelicot*. Paris: Editions J'ai lu, 1997. 384 p.

11. *Troyat H. Catherine la Grande*. Paris: Editions J'ai lu, 1996. 512 p.

12. *Troyat H. La lumière des justes. La Gloire des vaincus*. Paris.: Editions J'ai lu, 1995. 375 p.

13. *Troyat H. La lumière des justes. La Barynia*. Paris: Editions J'ai lu, 1997. 374 p.

Информация об авторе

Р. И. Телешова – кандидат филологических наук, доктор наук Тулонского университета (Франция), доцент, заведующий кафедрой романо-германских языков, Новосибирский государственный педагогический университет, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5494-8636>

Information about the Author

R. I. Teleshova – Candidate of Philological Sciences, PhD of the Tulon University (France), Associate Professor, Head of the Department of Romance-Germanic Languages, Novosibirsk State Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5494-8636>

Статья поступила в редакцию 08.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 17.11.2021.

The article was submitted 08.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 17.11.2021.